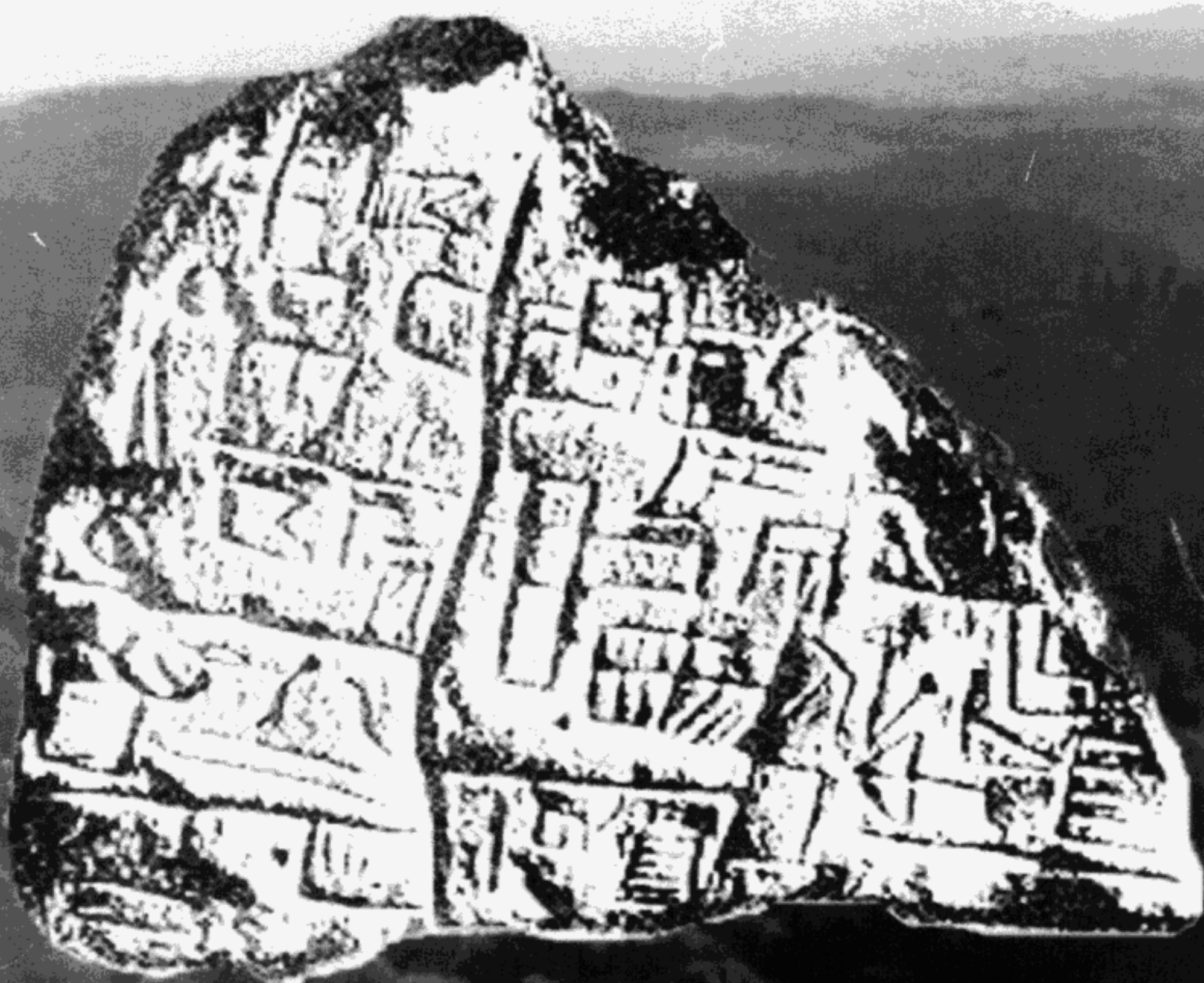

53.3(54)
Д40

Историческое научное общество Абхазии
имени Г.А. Дзидзария

Б.М. Джемакулова

ГЕОРГИЙ ФЕДОРОВИЧ ТУРЧАНИНОВ
И ЕГО ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ
АБХАЗСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ
О МАЙКОПСКОЙ НАХОДКЕ

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО АБХАЗИИ
ИМЕНИ Г.А. ДЗИДЗАРИЯ**

Б.М. ДЖЕМАКУЛОВА

ГЕОРГИЙ ФЕДОРОВИЧ ТУРЧАНИНОВ
И ЕГО ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ
АБХАЗСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ
О МАЙКОПСКОЙ НАХОДКЕ

1-я стр. обложки - Майкопская строительная надпись XIII - XII вв.
до н.э.

4-я стр. обложки сверху - серебряный гравированный сосуд из
майкопского кургана (фотография). Середина III тыс. до н.э.
Внизу - развертка пяти силлабо-пиктограмм на сосуде (прорисовка
по Фарамаковскому).

Научный редактор
доктор исторических наук, профессор, академик
Международной АН педагогического образования
Смыр Г.В.

ББК 63.2

Д 40

Б.М. ДЖЕМАКУЛОВА

ГЕОРГИЙ ФЕДОРОВИЧ ТУРЧАНИНОВ
И ЕГО ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ
АБХАЗСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ
О МАЙКОПСКОЙ НАХОДКЕ

© Джемакулова Б.М., 2004.
© ИНОА им. Г.А. Дзидзария, 2004

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ И АННОТАЦИИ.

Следуя словам восточной мудрости: «Если сказать один раз — тебя послушают и забудут, если все время повторять сказанное — тебя услышат и поверят», аспирантка кафедры отечественной истории КЧГУ Б.М. Джемакулова вновь^{(1)*} напоминает имя доктора филологических наук, профессора Г.Ф. Турчанинова, которому суждено было жить и делать научные открытия в условиях советской и тбилисской «мини имперской» научно-культурной политики того времени, о его трудах по истории и культуре древнего мира, кавказской филологии и истории.

Предлагается статья Б.М. Джемакуловой, посвященная Георгию Федоровичу Турчанинову и его исследованиям, опубликованным в книге «Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа». А так же, почти, неизвестное и забытое последнее интервью Г.Ф. Турчанинова Абхазскому телевидению о майкопской находке и о своей исследовательской работе в условиях преследования «палки невидимки» с благословения секретарей ЦК КПСС и ЦК КП Грузии по идеологии, лично Э.А. Шеварднадзе и его московских единомышленников, о трагической судьбе основных его трудов.

Брошюра представляет интерес не только для специалистов гуманитарных наук, но и для широкого круга читателей.

Доктор философских наук, профессор М.А. Шенкао

* Здесь и далее примечания см. в конце брошюры. — Б.Д.

I. О ГЕОРГИИ ФЕДОРОВИЧЕ ТУРЧАНИНОВЕ И ЕГО ОТКРЫТИИ И ДЕШИФРОВКЕ ДРЕВНЕЙШЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ КАВКАЗА.

В начале 60-х годов XX века в нескольких километрах от Майкопа и в двух-трех километрах от всемирно известного Майкопского кургана была найдена древняя плитка с надписью. После этой находки началась череда открытий подобного рода, на Кавказе, а в частности, на территории современной Абхазии и на территории древней Финикии (современный Ливан). В результате археологических раскопок было найдено, не считая находок обнаруженных в Майкопском кургане, более трех десятков плиток и табличек с надписями.

Именно с майкопской находки и началась история исследования древнейшей письменности Кавказа.

Информация, хранящаяся на найденных плитках, пролила свет на древнюю историю абазского этноса. **Абазы** - коренные жители Кавказа. Абазыны (*абазги/абаза*), абхазы (*апсилы/апсуа*) и убыхи (*пех*), являются народами, составляющие единый этнос - Абаза. Это один из древнейших этносов мира, носитель языка, который является ровесником уже, к сожалению, некоторых исчезнувших языков. Кроме того, лингвисты признали абазинский язык одним из самых трудных языков планеты.

Итак, абазы (абазыны, абхазы и убыхи) в древности имели свою письменность. Над расшифровкой этой письменности работал видный советский ученый, академик, доктор филологических наук Г.Ф. Турчанинов, один из самых крупных советских ученых кавказоведов и уникальный специалист по дешифровке эпиграфических памятников письма. Кроме того, по свидетельству людей общавшихся с ним, Георгий Федорович был прекрасным человеком. В частности, его ученица к.ф.н. И.Б. Басария-Анкабаб пишет о Г.Ф. Турчанинове как о человеке большой души, заботливом и гостеприимном.

В 1934 г. Георгий Федорович приехал работать в Кабардино-Балкарию. Долгие годы своей научно-

исследовательской деятельности он посвятил изучению кабардино-черкесского языка, который изучил во всех аспектах: грамматическом, лексическом, диалектальном и сравнительно-историческом, написав на эту тему много трудов. В 1936 г. Г.Ф. Турчанинов был приглашен областным отделом народного образования Кабардино-Балкарии написать научную грамматику кабардинского языка. Грамматика вышла в свет в 1940 г. и по сей день не потеряла своей значимости. В 1938 г. Георгий Федорович возглавил первую кабардинскую диалектальную экспедицию. Огромный труд, большой и интересный материал, к сожалению, погиб вместе с архивом Кабардино-Балкарского НИИ в 1942 г. Остался лишь один осколочек от этой экспедиции - очерк Г.Ф. Турчанинова "Язык моздокских кабардинцев". Кроме того, он изучал и осетинскую письменность, написав на эту тему книгу под названием "Древние и средневековые памятники осетинского языка и письма".

А в начале 60-х г., теперь уже прошлого XX века Г.Ф. Турчанинов, изучая памятник древнейшей письменности Кавказа - Майкопскую надпись, вместе со своими коллегами, пришел к выводу и доказал, что письмо это безоговорочно именуется ашуйским (древним абхазским = абазинским = убыхским).⁽²⁾ И с этого момента начинается его научная деятельность в качестве абхазоведа.

После долгой и кропотливой исследовательской работы Георгий Федорович Турчанинов написал книгу, в которой описываются древние находки с надписями и их расшифровка, которую он назвал: "Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа". В создании этого труда ему во многом способствовали такие ученые как: И.И. Мещанинов, В.В. Струве, М.М. Тронский, И.Н. Винников, австрийский профессор А. Ирку, ученый из Франции археолог профессор М. Дюнан, и многие другие отечественные и зарубежные ученые.

В книге дешифруются надписи, устанавливающие существование на Кавказе доселе неизвестной, современной науке, цивилизации и созданного в ее недрах силлабического

письма, принадлежащего предкам абазин, абхазов и убыхов, которые некогда называли себя ашуйцами (по-абазински — ашвуа), а страну свою Ашуей. В III тысячелетии до н.э. эта страна простиралась от Черного моря на юге до нынешнего Майкопа на севере и выходила за пределы рек Кубани на северо-западе и Фазиса (Риона) на юго-востоке. Публикуемые в книге памятники ашуйского (совр. абазино-абхазского (абаза)) языка охватывают период с середины III тысячелетия до н.э. по IV-V вв. н.э. В начале II тысячелетия до н.э. ашуйское письмо было занесено в древнюю Финикию продававшимися туда ашуйскими рабами и утвердилось в ней как протобиблское (псевдоиероглифическое) письмо. Этим объясняется однообразие в письменностях Ашуи, т.е. древней Абазии, и Библа — столицы Финикии. Ашуйское письмо в Библе явилось в дальнейшем основой к созданию собственного финикийского письма.⁽³⁾ В свою очередь финикийское письмо стало основой латинской письменности, а на латыни, как известно, основаны многие алфавиты мира.

Свою книгу Георгий Федорович начинает словами: *“Потомкам великих ашуйцев, моим современникам абхазам, абазинам и убыхам этот труд посвящаю.”* Тем самым, четко указав именно те народы, которые являются потомками и наследниками Ашуйской цивилизации. «На Кавказе открыта новая, доселе неизвестная науке цивилизация, — пишет Г.Ф. Турчанинов, — которая по названию страны в текстах, именуется Ашуйской цивилизацией».⁽⁴⁾ Открытие заключалось в том, что письмо которое Г.Ф. Турчанинов назвал “колхидским” и которое толковал как письмо финикийского происхождения, оказалось местным, созданным на Северо-Западном Кавказе. Творцами этого письма были далекие предки абазин, абхазов и убыхов.⁽⁵⁾ На языке абазов Ашуя означает “Помория”, ашуйцы — жители Помории.

Это древнее имя — Ашуя закрепилось за Северо-Кавказскими абазинами-тапанта. «Абхазы до сих пор называют своих исторических соплеменников абазин — ашәуаа (ашвуа), буквально “люди ашу”, в устной традиции существует еще топоним Ашәы, обозначающий некую, четко

неопределяемую причерноморскую территорию Северо-Западного Кавказа, родины абазин...», — пишет Г.Ф. Турчанинов.⁽⁶⁾ Ведь, как известно, вплоть до начала XX века, практически, на всем протяжении Черноморского побережья Кавказа и на южных склонах Кавказского хребта, проживали абазинские (абаза) племена.

На протяжении трех тысяч лет, уже известного нам существования, Ашуя представляла разные археологические культуры. Древнейшими археологическими реалиями ашуйской цивилизации была Майкопская (названная так в честь города, на территории которой был найден курган), Куроарская, Дольменная, Колхидская культуры. Древнейшей, но, безусловно, не первой из них была Майкопская культура, выходившая за географические пределы создавшего ее этноса. Какая археологическая культура предшествовала Майкопской — ученым еще предстоит узнать.

Ашуя, в то время, уже была развитым государством. Имея богатую культуру и уже сложившиеся традиции, ашуйцы были грамотными людьми, и все слои населения от царя до ремесленника умели писать и читать на родном языке.

Уже в III тыс. до н.э., а возможно и раньше, как видно из раскопок, в частности, Майкопского кургана, ашуйцы умели добывать и обрабатывать золото, серебро и прочие металлы, изготавливать из них различные украшения.

Так, например, кости одного из скелетов, найденных в Майкопском кургане, были сплошь усеяны золотыми пластинчатыми украшениями. Здесь было 68 изображений львов; 19 такой же работы быков, 38 золотых колец, 10 двойных пятилепестковых розеток. Наложённые одна на другую они образовывали красивый десятилепестковый цветок с шарообразной сердцевинкой. Особенно много оказалось здесь бус разной величины и формы, золотых, сердоликовых, бирюзовых и др. Под черепом лежали две золотые ленты-диадемы, 5 золотых ободков неизвестного назначения и 2 гладкие золотые серьги.

Судя по дырочкам в золотых лентах диадемы, упомянутые выше десятилепестковые цветы были нашиты на

эти ленты. Ленты в свою очередь были нашиты на матерчатый головной убор - тиару, представляющий собой суживающийся кверху колпак.

Рядом с покойником лежали складные палки длиной 1,003 м., которые состояли из золотых и серебряных полых трубок, входивших одна в другую. Палок было: две серебряных и две серебряных с золотыми нижними концами. На них в нижней части на расстоянии ладони были насажены фигуры массивных литых быков, на серебряных палках - серебряные, на палках с золотыми концами - золотые. На верхних концах палок имелись отверстия для продевания лент. Как убедительно установил археолог Б. В. Фармаковский, палки с фигурами быков составляли остов балдахина. В верхней части, на них, были натянуты ленты с нашитыми пластинчатыми фигурами львов, быков и колец. Во время похоронной процессии балдахин несли над покойником. После того как тело было положено в могилу, его накрыли матерчатым покрывалом балдахина, а палки уложили рядом с покойником, справа от него. Матерчатое покрытие балдахина сгнило и пластинчатые фигуры львов, быков и колец оказались на костяке покойника.

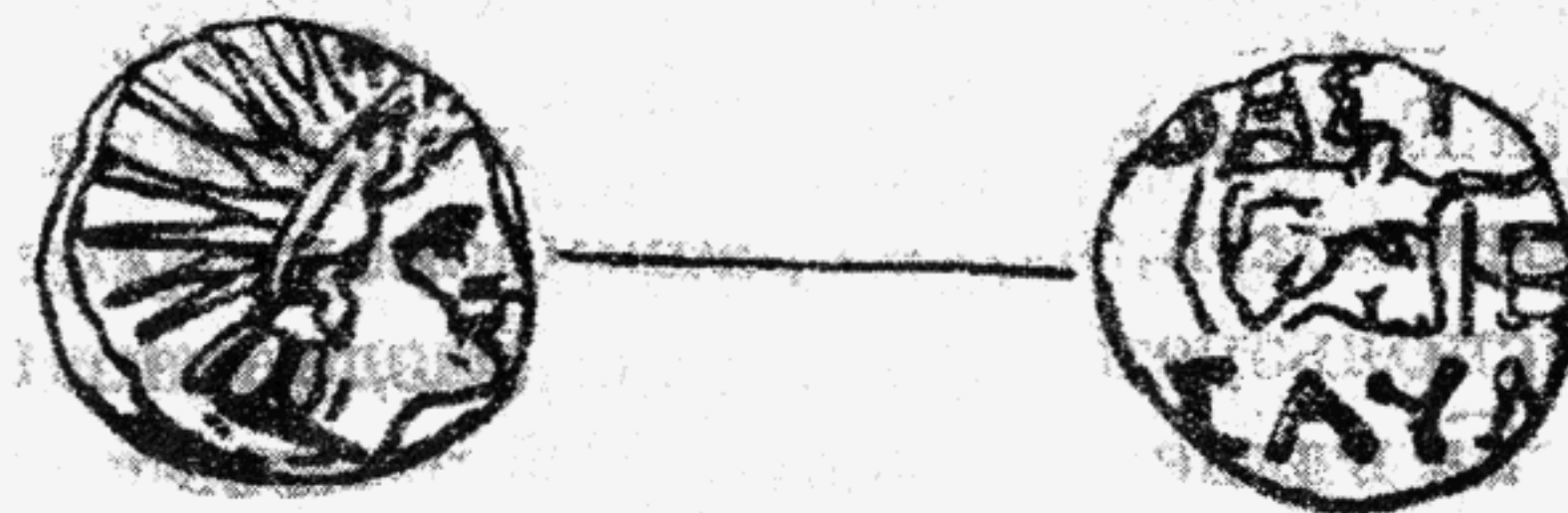
Тщательно изучив украшения и другие предметы, относящиеся к погребенному, Б. В. Фармаковский сделал верный вывод: "Могилу, открытая в Майкопском кургане, вне сомнений, была могилой не простого смертного, а вождя какого-то народа, вождя очевидно богатого и обладавшего большой властью. Открытый в могиле балдахин был таким образом, без сомнения, как и тиара с золотыми диадемами царским отличием".⁽⁷⁾ Обращают на себя внимание золотые и серебряные сосуды. Они были размещены у восточной стенки камеры. Их было 17: два золотых, один каменный с накладным шаровидным золотым горлом и такой же крышкой и 14 серебряных. Некоторые из сосудов разломались от тяжести обвалившейся на них земли, другие хорошо сохранились.⁽⁸⁾

Никогда еще курганы, найденные на территории Российской Федерации, кроме скифских, не скрывали таких богатств. Майкопский погребальный комплекс стал эталоном

культурной принадлежности памятников III тыс. до н.э. почти всего Северного Кавказа.⁽⁹⁾

Помимо украшений, ашуйские цари чеканили из золота монеты. Это подтверждает найденная при археологических раскопках монета, которая была сделана при правлении царя Саулаха (II век до н.э.), достоинством **ахы акы** - "один золотой".⁽¹⁰⁾

"Монограмма" на золотой монете царя Саулаха

2/1

Многие найденные тексты показывают, что в эпоху создания Майкопского кургана, т.е. в III тысячелетии до н.э. и позже, по крайней мере, во II тыс. до н.э., не существовало еще обособленных абхазского, абазинского и убыхского языков, все они вместе, на положении в какой-то мере сложившихся племенных диалектов, составляли один всем понятный ашуйский язык. Абазины, абхазы и убыхи были членами единой ашуйской народности, хотя внутри ее и различались племена.⁽¹¹⁾

Что касается захоронений Майкопского кургана то, как установил Г. Ф. Турчанинов, погребенный являлся царем племени садзов и происходил из древнего рода Ачы (Ачба). Абазинская ветвь этого рода известна под патронимальным именем Лау.⁽¹²⁾

Термин "ашуйское письмо" был извлечен Г.Ф. Турчаниновым из текста бронзовой таблицы Д. XIX. в. до н.э., сейчас он получил новое подтверждение. «Обнаружен и прочтен, - пишет Г.Ф. Турчанинов, - древнейший памятник названной письменности - фонетизированные силлабо-

пиктограммы на двух серебряных сосудах из всемирно известного Майкопского кургана середины III тыс. до н.э.. На серебряном сосуде, где выгравирована географическая карта написано: *“Письмена имеющая ашуйских людей страна”*. Эта страна занимала в ту пору обширное пространство».⁽¹³⁾

По утверждению Г.Ф. Турчанинова и его коллег, ни один из народов Кавказа, не обладал в прошлом письменностью такой давности и в таком количестве столь древних памятников. Самые старые памятники государства Урарту датируются IX в. до н.э., самые ранние памятники армянской письменности восходят к IV в., а грузинской к V в. н.э. А вот памятники ашуйской культуры по времени охватывают огромный период - с середины III тыс. до н.э. по IV - V вв. н.э.⁽¹⁴⁾ На протяжении трех тысяч лет, с середины III тыс. до н.э. по IV вв. н.э., т.е. с силлабо-пиктографических надписей на серебряных сосудах Майкопского кургана до надписей на сосудах гончарных мастеров Гагринского района Абхазии позднеантичного времени, абазинский, абхазский и убыхский языки, входившие ранее в ашуйский, были полнокровными развивающимися языками.⁽¹⁵⁾

Интересным историческим и лингвистическим явлением, по мнению ученого, оказывается тот факт, что создатели древнейшей письменности Кавказа — ашуйцы, дожили до наших дней. Потомки их абхазы, абазины и убыхи до сих пор здравствуют. Многие из ашуйского языка сохранилось как реликт в абазинском, отчасти в убыхском языке в той его первозданной ашуйской основе, от которой осталось очень немного, вследствие воздействия на убыхский язык языков черкесских. Абазинские и убыхские племена занимали тогда территории западной и северо-западной Ашуи.

Читая книгу Г.Ф. Турчанинова, я нашла очень интересные и немаловажные, на мой взгляд, факты. В некоторых найденных текстах встречаются личные имена и названия племен такие как: Ла, Клыч, Ачба, Трам, Баг, Батаа и др. Все эти личные имена и племенные названия значительно позже стали фамильными (от имени отца отцов):

- Ла - Ла-уаа - Лоа - Лоо - Ло-ов(ы);

- Клыч — Клыч-аа — Клыч-ипа — Клыч — Клыч-ев(ы);

- Ач — Ач-ба — Анча-ба-дзе, М-ача-б-ели;

- Ач — Ач - Ачач-ба, Шарвашидзе, Шервашидзе;

Видимо не случайно в абхазской народной памяти сохранилось выражение: «Не сказав Ачба, не скажешь Чачба».

- Трам - Трам-аа - Трам-ипа - Трам - Трам-ов(ы);

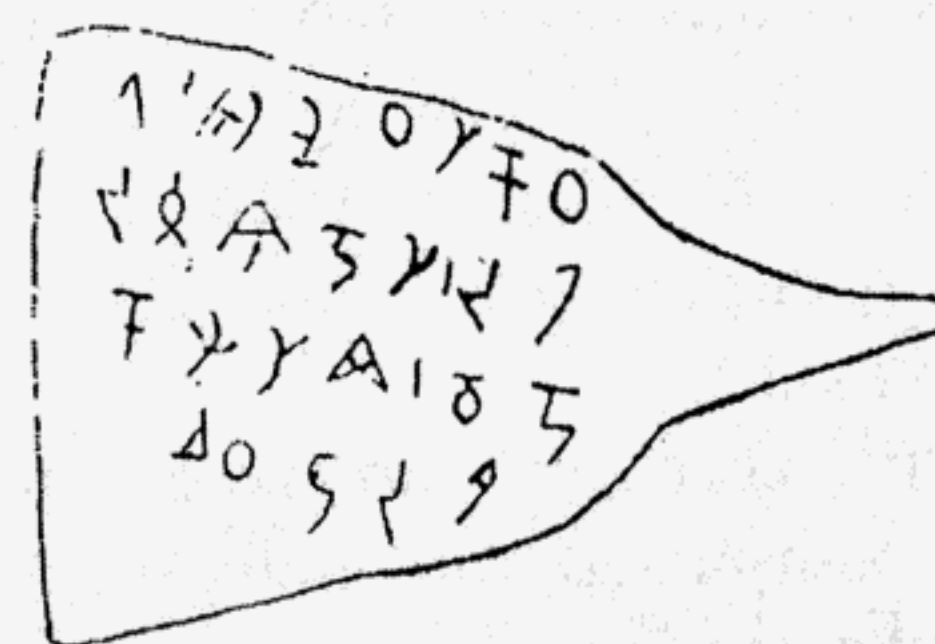
- Баг - Баг-аа - Баг-ипа, Баг - Бак - Баг-ов(ы), Бак-ов(ы);

- Бат - Бат-аа - Бат-ипа — Бат-ов(ы).

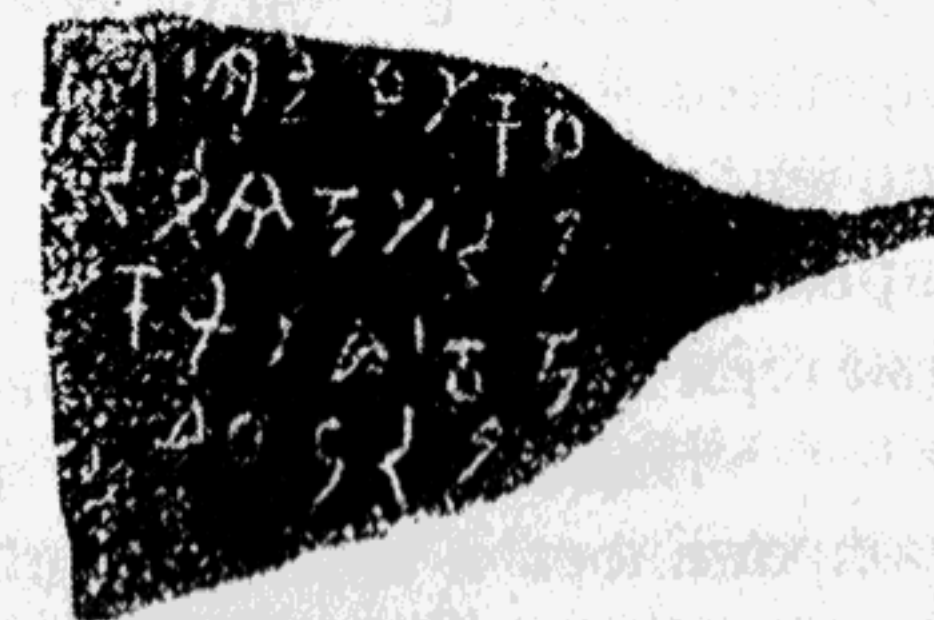
Все эти абазино-абхазские фамилии существуют и сейчас. Если судить по бронзовой табличке Д из Библа, Бронзовой спатуле б из Библа и др., которые датируются учеными XIX в до н.э., то такие фамилии как Клычевы, Лоовы, Ачба, Трамовы и др., очень древние по своему происхождению. С тех пор как были написаны эти тексты прошло без малого пять тысяч лет, и если мыслить логически, то естественно, ашуйский народ, его племена и фамилии (имена отца отцов) сформировались задолго до создания собственной письменности. Ведь, как известно, письменность создается на основе национальной культуры, обычаев, языка, а для этого любому народу необходимо пройти долгий путь формирования и объединения отдельного племени или общества, и при этом суметь выжить в условиях, в которых оказалось человечество в эпоху своего становления.

Вот, например, надпись, в которой упомянуто племя - Трам, встречающаяся сегодня в абазинском ауле Красный Восток (Гумлокт), в качестве фамилии Трамовы.

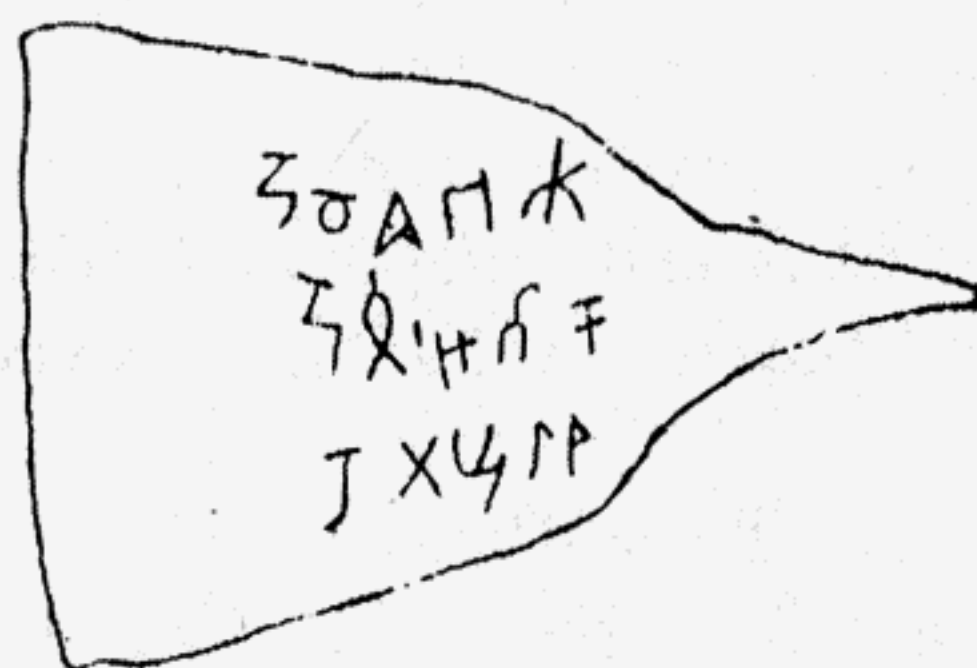
Бронзовая спатула б из Библа XIX в. до н. э

прорисовка текста (аверс)

фотография

прорисовка текста (реверс)

фотография

Эпиграфический текст спатулы б на абхазском (абаз) языке.

Шәара затәс ишәша зызлан лзы 2 хук трамаа
рмых||(рных) разы. Пту = алашабы изы р=хы=ла дышыны ага
игба уи ипыхзаны идырзытәп. Амра рыла
(и)тнаблаашкәаит.

Перевод абхазского текста на русский язык.

Вы для жертвы выделите Богине воды две доли,
трамовцев захватить чтобы. Пту=светоча ради их
главаря=собаку убив, вражий корабль тот искрошив совсем,
его им заставить исчезнуть надо. Солнце их глаза выжжет
пусть совсем!⁽¹⁶⁾

По мнению профессора Г.В. Смыра, в тексте перевода есть некоторые пропуски и неточности. Например, в первом предложении слово рмых||(рных) переводится не как «захватить», а используется в понимании ныха – самое древнее сверхъестественное, не имеющее образа, нечеловеческая сила. И перевод в этом случае звучит, примерно, так: «Вы жертву распределите для Дзызлан (матери воды) и для трамовского ныха».

Надо отметить, что и сегодня понятие ныха сохранилось в языке. У абазин, например, оно используется при даче сильной и нерушимой клятвы.

Как уже было сказано, многие таблички с ашуйской

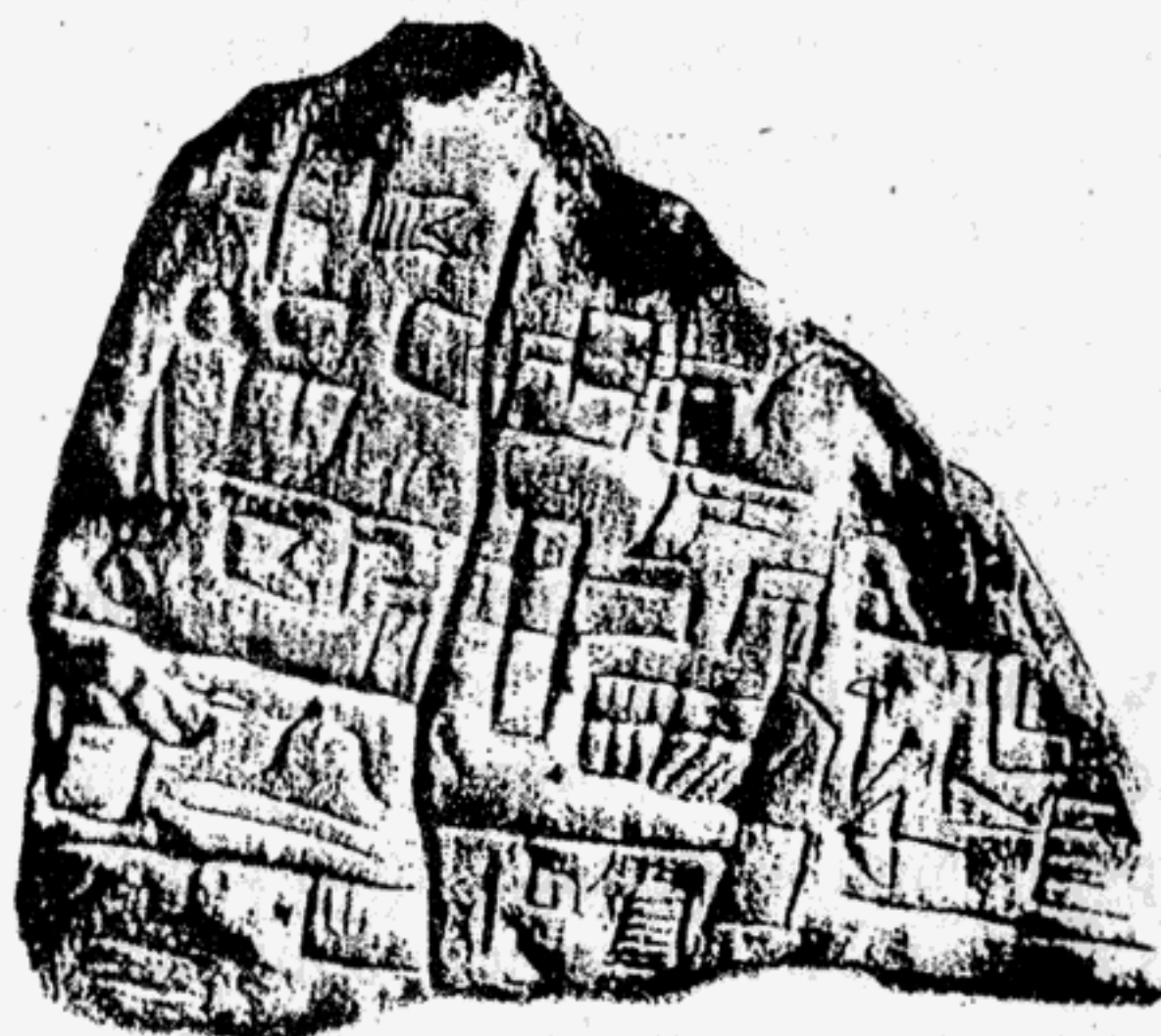
письменностью были найдены на территории Библа - столицы древней Финикии. Самые значительные по объему ашуйские надписи из Библа, посвящены письменной культуре и трагической судьбе ее поборника, Ашуйского царя Пту. Схваченный противниками на море у родных берегов, он был продан как раб, на невольничьем рынке в Анапе и отправлен в Финикию.⁽¹⁷⁾

Царь Пту происходил из селения Лахья (совр. Лыхны) общины Гудау (совр. Гудаута). Он принадлежал к царственному роду Ла (абаз. Лоов). Его брат сидел в старинном поселении Акуакыта (совр. Сухум.). «Судя по текстам, - пишет Г.Ф. Турчанинов, - Пту был личностью прогрессивной и популярной. С его именем связывается расцвет ашуйской письменности. В текстах он именуется, то Солнце-Богом - «Мараны», то Солнцем-Ашуи, светочем и ученным садзом. Реакционные царьки и племенные вожди жестоко расправились с Пту за его прогрессивную деятельность. Письменные памятники разбивались, знающие письмо люди истреблялись и продавались в рабство. Рабы из Ашуи это один из источников появления ашуйских писем в Библие».⁽¹⁸⁾ Первым, кто высказал мысль о том, что «псевдоиероглифическое» письмо Финикии было письмом кавказского происхождения, оказался австрийский семитолог профессор Антон Ирку.

Вероятно, многие читатели знают древнегреческую легенду о путешествии аргонавтов, во главе с Ясоном за золотым руном к Аэту - царю древней Колхиды, изложенной в поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика». Этот царь не только мифологический персонаж, но и как оказалось, реальный человек. И одним из подтверждений этому служит плитка с надписью ашуйского письма, найденная в 1960 г. в двух километрах от Майкопского кургана. Надпись на камне датируется XIII-XII вв. до н.э., т.е. тем же временем, что и путешествие аргонавтов. Таким образом, если сопоставить все факты, то надпись на камне подтверждает существование Колхидского (Ашуйского) царства и реальность некоторых событий, упоминаемых в древнегреческой легенде об аргонавтах.

Эта плитка, по мнению Г.Ф. Турчанинова, имеет непосредственное отношение к правлению Ашуйского (Колхидского) царя Аиэта, в греческой транскрипции известного как Аэт.

Майкопская строительная надпись (XIII-XII вв. до н.э.)

фотография

прорисовка текста

MART - CYRAC SIBAT 100

Эпиграфический текст Майкопской надписи на абхазском (абаза) языке.

Ари азгъа жёлар(р) ах дау Мараны дицауп Аяа абаа итёулуп. Пагъа Хьыза даатышны лапамза аханы даеын абаа ашыкус азы бганы (хратёылан), хьны (хьтёылан), Паху адеаеы.

Перевод текста на русский язык.

Этот азегского царя великого Мараны потомок (сын) есть. Крепость Аиа его собственность есть. Пагя из Хизы сюда выйдя, в начале месяца Сева, в 21 году соорудил (эту) крепость в Стране Скал, в золотоносной земле в долине Паху.

“Азгъа (азега) - название племени.

Мараны - легендарный ашуйский царь Пту.

Аиа - название крепости. В древности в Ашуе существовало племя Аи, царем которого и был легендарный Аиэт. В том, что имя царя, владельца крепости Аяа, в надписи не выписано, нужно видеть старую этнографическую особенность. У горцев Кавказа до сих пор, считается обычным говорить: сын такого-то, потомок такого-то не называя по имени сына или потомка в знак особого уважения к отцу или предку. В мифе об аргонавтах не приведено бытового имени царя. Аиэт это не имя царя, а указание его происхождения: Аиэтский, из Аи.

Пагъа (Пагя) - личное имя строителя крепости.

Хь(ы)зы (Хиза) - Название места. В убыхской общине Вардан, в причерноморье, существовало селение под названием Хиза

Сев- название месяца.

Паху - название местности, где была построена крепость Аяа

бга - скала, утес.

н(ы) - древняя форма самостоятельного слова для именования страны, земли. Отсюда получается Бганы - Страна скал, так именовалась в древности горная часть Ашуи.

ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

хь(ы)н(ы) - “золотая земля”. Хь(ы) - золото, ны - земля. Отсюда получается золотоносная земля, о которой говорится в надписи”.⁽¹⁹⁾

А ведь именно эту область древней Ашуи, древние греки и называли Колхидой, восприняв ее как название всей страны. На абазино-абхазском (абаза) языке слово Колхита переводится, приблизительно, как “золотоносная страна (земля)”.

Текст надписи, по утверждению Г.Ф.Турчанинова, не имеет прямого отношения к мифу об аргонавтах, но он, как и миф, отражает ту из сторон реальной жизни ашуйского государства, которая была связана с богатой добычей золота.⁽²⁰⁾

Хотелось бы обратить внимание читателей еще на одну деталь. Судя по надписи, царь Аиэт считает себя потомком (сыном) великого Мараны - Солнце-Бога, и в греческом мифе Аиэт, также является сыном Бога Солнца (по-гречески - Гелиос). И это, на мой взгляд, не может быть простым совпадением. Вероятно, назвав себя сыном царя Пту, прозванного в народе Мараны, Аиэт и в греческой мифологии стал считаться потомком Гелиоса.

В подтверждение открытий сделанных Георгием Федоровичем Турчаниновым, необходимо добавить сведения античного автора Аполлония Родосского, жившего во второй половине III в. до н. э. В его произведении “Поход аргонавтов” отразились события конца II тысячелетия до н. э., где он указывает, что “...жители столицы Колхидского царства Эи сохраняют сделанные на табличках записи своих отцов, в которых изложены все пути и пределы воды и суши для путешественников”.⁽²¹⁾ Эти данные, на мой взгляд, еще раз подтверждают факт о наличии в те далекие времена у предков современных абазин и абхазов (абаза) собственной письменности, а так же занятие ими кораблестроительством и мореходством.

В своей книге Г.Ф. Турчанинов описал найденные плитки с письменами и дал подробную дешифровку каждой силлабо-пиктограммы⁽²²⁾: значение их в современном абазино-абхазском языке и то, что они могли означать в

прошлом, так как многие слова и понятия имеют двойное значение. Некоторые из них сохранили свой прежний смысл и теперь, а есть и такие в которых второе значение утратилось и дошло до нас в однозначной форме.

Так например, в одном ашуйском тексте спатуле *и* XIX в. до н. э., в молитве вывезенных из Ашуи и проданных в Библ рабов, есть слово (а-)щъапык(-ра) - “моление”, “молиться”. Современные потомки ашуйцев - абхазы и абзины донесли от той далекой эпохи это слово. В ретроспективном плане оно обозначает не “ноги хватать”, а если разобрать слово (а-)щъапык(-ра), то получается очень интересное значение:

- **щъа** (щъи) - “рассвет”, данный компонент сохранился в абазинском языке как щъымта - “утро”, буквально: щъи (щъа) - “рассвет”, мта - “время”;

- **пы** (совр.(а-)фы) - “молния”. Как показывают древние ашуйские тексты в древности (а)фы звучало как (а)пы, т.к. звука ф в ту пору еще не было.

- **ик (ра)** - “ловить”, “хватать”.

В итоге получаем значение: “*рассвета молнии ловить*”. По предположению Г.Ф. Турчанинова брызги первых лучей солнца воспринимались ашуйцами как молнии. Положение костяков погребенных майкопских людей поддерживает такое ретроспективное понимание абхазского и абазинского глагола молиться.⁽²³⁾ И это в очередной раз подтверждает предположение, что наши предки в глубокой древности были солнцепоклонниками.

Так, один из погребенных в Майкопском кургане, обнаруженный в южной камере лежал посредине ее в скрюченном положении на правом боку, головой на юг, а лицом на восток. Руки его были подняты к голове, костяк густо залит ярко-красной краской, оказавшейся суриком. И кромлех (солнечный круг) вокруг кургана и окрашенные красным суриком (цвета восходящего солнца) костяки погребенных и их молитвенная поза с обращенным на восток лицом с воздетыми к восходящему солнцу руками, все это с достаточной убедительностью говорит о культе людей Майкопа.⁽²⁴⁾ «Интересно и то, - пишет Г.Ф. Турчанинов, - что

в абазинском и абхазском языках основа слова красный пщъ (пщъа) является той же, что и основа слова ((а)пщъа) – священный. Значит «красное» было «священным» и применительно к месту захоронения, запретным словом». ⁽²⁵⁾

Как выяснил Г.Ф. Турчанинов, Ашуйская письменность на протяжении своей истории имела 4 разных направления строки. Древнейшим направлением строки было письмо справа налево по горизонтали и справа налево сверху вниз. Справа налево по горизонтали написано подавляющее большинство памятников, хотя в них иногда часть строки идет сверху вниз. Справа налево и сверху вниз написан только один памятник – стела Г, возраст которой, к сожалению, не определен. Самым поздним приемом письма было направление строки слева направо по горизонтали. До самого последнего времени существования письма прием справа налево по горизонтали оставался преобладающим. ⁽²⁶⁾

С точки зрения развития лингвистической и исторической наук, по мнению исследователя, из публикуемых в его книге памятников письма, особое значение имеют фонетизированные силлабо-пиктограммы на серебряных сосудах Майкопского кургана середины III тысячелетия до н.э. «В истории письменной культуры нашего многоэтнического государства, - пишет Турчанинов, - мы впервые сталкиваемся со столь древним памятником письма, заговорившем с нами на доступном нашему пониманию кавказском языке. Ведь памятнику 4500 лет». ⁽²⁷⁾

Георгий Федорович Турчанинов внес неоценимый вклад в изучение истории и культуры народов Кавказа, а в частности, абазин и абхазов. Но, к большому сожалению, при жизни ученого, книга «Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа» так и не была обнародована, в связи с нежеланием некоторых грузинских ученых пролить свет на существование древнеабхазской письменности. Впервые ее издали в 1993 году за рубежом на арабском языке. В России же, она была опубликована лишь через 10 лет после смерти автора в 1999 году, и через 21 год, после того как Ленинградское издательство «Наука» анонсировало ее появление в печати. Справедливость восторжествовала, и

благодаря хорошим людям, труд Георгия Федоровича не пропал даром, читатели узнали о существовании, чудом сохранившихся памятников письма и языка, а так же имя прекрасного советского ученого мирового масштаба Г.Ф.Турчанинова.

В условиях этнического возрождения, актуализации интереса к национальным основам современной жизни осмысление феномена работы Г.Ф. Турчанинова представляется чрезвычайно важным. Для историков, лингвистов, археологов и этнологов значимость рассматриваемой проблемы усиливается и тем, что на территории постсоветского пространства с развитием центробежных тенденций, национальный вопрос приобрел особую остроту. Необходимо еще более подробное и глубокое изучение древнейшей письменной культуры Кавказа и этнокультурной истории ее создателей – древних абазин, абхазов и убыхов.

Этот уникальный труд поможет и ученым, занимающимся данной проблемой, и простым читателям, интересующимся историей, а исследователям, работающим в этом направлении необходимо продолжить его начинания. Безусловно, задача не из легких и сложность изучения заключается в том, что формирование и развитие молодых народов происходит на виду у истории. Иначе дело обстоит у древних народов, таких как абазин, абхазы и убыхи, не только из-за чрезмерной ограниченности имеющихся сведений и недостаточной их изученности, но еще и потому, что чем древнее народ, тем труднее и сложнее исследование вопросов его этнокультурной истории. Но, великий советский ученый Георгий Федорович Турчанинов доказал, что это возможно.

В следующей главе брошюры вниманию читателей предлагается интервью Г.Ф. Турчанинова, данное им Абхазскому телевидению, в котором он рассказывает о своей научной деятельности связанной с исследованиями в области древнего письма. Это интервью, к сожалению, стало последним в его жизни.

II. ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ Г.Ф. ТУРЧАНИНОВА АБХАЗСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ О МАЙКОПСКОЙ НАХОДКЕ

ВСЛЕД ЗА ТЕЛЕПЕРЕДАЧЕЙ. ⁽²⁸⁾

- Я хочу вам рассказать, как началась история расследования древнейшей абхазской письменности, и с чего она началась.

Осенью 1963 года встретил меня этнограф Леонид Иванович Лавров и говорит: «Георгий Федорович, я привез из Майкопа очень интересную надпись, но ее никто не может прочесть. Может быть, Вы в ней что-нибудь разберете?». Я сказал, что с удовольствием посмотрю и постараюсь прочесть эту надпись.

На другой день я отправился в Институт этнографии, где и увидел этот камень с надписью (он и сегодня хранится в отделе археологии). Я осмотрел эту надпись и сказал, что письмо это мне знакомо: я долгое время занимался историей разных письменностей. Для меня сделали отпечаток в натуральную величину.

Через несколько дней я сказал Лаврову: «Я могу сказать, что это такое». С этим отпечатком я отправился в Комарово к академику Мещанинову, директору Института языка и мышления, в котором я тогда работал, и показал ему эту находку. Мы с ним пошли к академику Василию Васильевичу Струве. Он был востоковед, занимался историей древней письменности. Василий Васильевич спросил, что это за надпись и какое это письмо. Я ответил, что это псевдо-иероглифическое библское письмо. Он поинтересовался прочел ли я его. Я ответил, что пока не прочел, но хочу сначала удостовериться в том, что письмо я определил верно.

- *Не все зрители знают, что такое псевдо-иероглифическое письмо.*

Я скажу, что собой представляет псевдо-иероглифическое письмо. На территории нынешнего Ливана в III тысячелетии до н.э. существовало государство Финикия, главным центром культуры которого был город Библ.

- Называется он по – финикийски Губл. И вот раскопки на месте этого мертвого города начал французский ученый Морис Дюнан. Он возглавил археологическую экспедицию в Ливане, которая на протяжении многих лет вела там раскопки. В 1923 г. М. Дюнан обнаружил письма, которые по сходству с египетским иероглифическим письмом он назвал псевдо-иероглифическими.

Так вот, знаки на майкопском камне были похожи на псевдо-иероглифическое библское письмо. Я определил это письмо верно, но надо было определить главное – на каком языке сделана надпись на майкопском камне. Майкоп очень далеко от Финикии. Вообще надо было определить, к какому тысячелетию относится эта надпись. По форме букв псевдо-иероглифическое библское письмо было смешано уже с финикийским письмом.

Я определил, что надпись на майкопском камне относится примерно к 12-13 вв. до н.э. А псевдо-иероглифическое письмо относится к началу II тысячелетия до н.э.

Когда мы имеем надпись, датируемую 12-13 вв. до н.э., надо решить на каком языке она могла быть написана. Я пробовал ее разобрать с точки зрения финикийской письменности. У меня был прекрасный консультант по финикийскому языку профессор Исаак Натанович Винников, ныне покойный. Но ничего не выходило. И тогда надо было задуматься, какой язык мог существовать на этой территории в 12-13 вв. до н.э. Так как я достаточно знаком с археологией Северного Кавказа, особенно Северо-Западного Кавказа, то сразу же определил, что эта надпись не может быть на древне-черкесском языке. В 12-13 вв. до н.э. на этой территории черкесов еще не было. Значит, оставались ныне соседствующие с черкесами абхазы. И я попробовал прочесть ее на абхазском языке.

Когда начинаешь читать надпись, думаешь за что бы зацепиться. Я зацепился за кусочек, разделенный секторами. Здесь с точки зрения письма хорошо читалось справа налево. Хорошо читалась фраза «лацарамза», что означает месяц сева. Если есть месяц сева, то на надписи указано, когда она

написана. Уже есть зацепка с чего начинать. С этого я и начал, пока не прочел всю надпись на камне. Оказалось, что средняя часть надписи – рисунок той крепости, для которой надпись была сделана. Вот дальше говорится о постройке этой крепости, которая называлась «Айа». Мне было хорошо известно, что древние греки называли колхидского царя Аэт, также известно, что был город Айа. А так как я полагал, что колхи являются древними абхазами, никаких сомнений не было – это непременно должен быть древнейший абхазский язык. С этого все и началось.

Язык этой надписи как чтение надо было проверить. Я ведь не живой носитель абхазского языка, я знаю его как грамматический письменный язык, а мне надо проверить его на живых носителях. В это время приехал в Ленинград аспирант Сергей Зухба. «Есть такая интересная надпись, - говорю я ему, - только никому не слова». Когда я ему прочел текст, то он говорит, что он (текст - ред.) хорошо укладывается в абхазский язык, в абхазскую грамматику. Ладно, уезжает Зухба и приезжает Хухут Соломонович Бгажба. Я и ему говорю, что есть такая надпись, но не говорю, что уже показывал ее Зухба. И Х. Бгажба стал утверждать, что это именно абхазский язык. Я и его попросил, чтобы он никому об этом не говорил, пока я не закончу эту работу. Так я начал работать. В октябре я получил телеграмму из Сухума с приглашением на Нартовскую конференцию. Я подумал – народным фольклором я не занимался, тем более абхазским, но если приглашают, то почему бы ни поехать. Так как майкопская надпись была уже достаточно обработана, я захватил ее с собой. Как только я приехал в Сухум, то сразу почувствовал, что люди знают тайну о моей работе, и главное знают люди, которые меня никогда не видели. Останавливают, здороваются и спрашивают – когда будете читать доклад? Я спрашиваю: какой доклад? О древней абхазской надписи. Я отвечаю, никакой надписи нет. Ну, как же нет, говорят. Тогда я понял, что отказаться невозможно. Назначили заседание ученого совета Абхазского института (АБНИИ - ред.). Я попросил директора, чтобы на заседании было ограниченное количество людей: все-таки это

предварительное сообщение. Он заверил меня, что пригласит всех профессоров – участников конференции. Там были Абаев, Анчабадзе и другие. Прихожу в назначенный день и не могу понять, что происходит: народ идет и идет. И тогда я подумал, как же я буду докладывать простым людям, которые пришли сюда. Я принял решение написать на доске майкопскую надпись так, как она звучит на современном абхазском языке. Всем понятно, спрашиваю? Теперь давайте спускаться в глубину... И они все поняли, что это действительно абхазский язык, но более древний.

На другой день В. Пачулиа первый опубликовал статью о майкопской надписи в областной газете («Советская Абхазия» - ред.), затем в адыгейской газете. Тогда и в «Литературной газете» написали о майкопской находке. Вот вы видите (показывает- ред.) подборку мнений ученых. Тут пишут академик Мещанинов, академик Струве и археолог Аутлиев, высказался Винников, т.е. все специалисты высокого масштаба, которые могли об этом что-нибудь сказать. Они все признают, что это действительно памятник письма. И тогда о майкопской находке напечатали в журнале «Вестник древней истории». Редактор Василий Васильевич Струве сказал, что напечатают в двух номерах, потому что этот материал очень обширный.

Я написал огромное исследование с приложением и таблиц о том, как я разбил и прочел эту надпись. В. Струве написал письмо в редакцию заведующей отделом древнего Востока Постовской. «Уважаемая Натела Михайловна! Турчанинов ознакомил меня с Вашим письмом относительно публикации его статьи о древнейшем памятнике письменных памятников Кавказа. Я вполне разделяю точку зрения, что печатание статьи Турчанинова должно быть начато в ближайшем номере журнала с таким распределением ее по главам, чтобы в течение 1965 г. ее публикация была закончена. Исследование Турчанинова представляет собой, несомненно, крупное научное открытие в области истории Кавказа и древнего Ближнего Востока. А я, как историк Древнего мира, весьма заинтересован в его скорейшем обнародовании».

После этого письма было опубликовано мое исследование. Я счел необходимым разослать его крупным специалистам по древнему Востоку и древнему письму. Послал статью и Морису Дюнану, тому, кто вел раскопки по древнему Библи.

М. Дюнан скоро ответил мне. Вот здесь перевод его письма. Я прочту только следующие строки: «Вы убедительно показали, что знаки письма по странности сближаются с некоторыми псевдо-иероглифами». Потом указал, что существование взаимных влияний между такими полюсами, как Кавказ и Библи, уже установлено рядом ученых. «Но в нашем открытии, писал М. Дюнан, Вы поставили проблему связи древней Абхазии с Библиом».

Затем прислал мне свое исследование по библискому письму. Потом я получил письмо от австрийского семитолога Антона Ирку. Так как библиское письмо никем не было еще прочтено удовлетворительно, он сразу же высказал, что в Библи с Кавказа пришли майкопские люди и принесли с собой письмо. Значит, это письмо зародилось не в Библи, а его принесли с собой майкопские люди с Кавказа. Эти люди ассимилировались, а письмо осталось, т.е. он утверждал о кавказском происхождении библиского письма.

Для меня это было очень значительно и интересно. Но нужны были доказательства, что в библиских надписях есть какие-то следы языка людей Майкопа. Нужно сказать, что библиское письмо к этому времени пытался прочесть на финикийском языке французский ученый Дорм. А у меня была зацепка. Майкопская плита говорила о том, что это язык древних абхазов. Исходя из этого, начали искать, нельзя ли найти в библиских надписях то, что в Библи могли оказаться пришельцы из Майкопа. И в одной надписи, она небольшая, это так называемые таблички бронзовой спатулы «Б», я нашел одну строку, которую Дорм никак не мог прочесть по-финикийски. Я ее прочел по-абхазски. Это было обращение к божееству моря. И говорилось в ней о том, что если богиня моря поможет жителям Библи, то они принесут ей в жертву две доли. Была цифра «два» и было абхазское слово «доля». Опять зацепка.

- *Простите, цифра писалась по-римски или по-арабски?*

- По-библиски. Она обозначалась очень просто: до десяти ставились просто палочки. А когда доходило до 10, то единицу клали. Между прочим, библиское «двадцать» я нашел в майкопской надписи. Видите, какой язык любопытный. Имеется две горизонтальные линии и одна вертикальная. Эта цифра в майкопской плите означает 21. Она обозначает, что надпись сделана в 21 году этого самого месяца лацарамза.

- *А какова судьба майкопской плиты в науке.*

- В 1966 г. во Франции в 12-м номере журнала «Археология» была опубликована моя небольшая статья о майкопской находке. Интересно, что в этом археологическом журнале помещены любопытные новые находки о письме. Он вышел с предисловием одного из лучших знатоков письменности Марселя Когена. Я думаю, что Марсель Коген не ошибся, извещая о майкопской находке как о новых памятниках письма.

Другая надпись древнеабхазской письменности была найдена покойным археологом Михаилом Мамедовичем Трапшем в 1952 г. Мне она стала известна в 1965 г. Надпись была найдена около развалин бывшей Сухумской крепости. По моим данным, она датируется 2-м веком до н.э., т.е. она сравнительно новая. Она интересна тем, что существующая там культура устанавливала связь с майкопской надписью. Эта культура существовала на большой территории. Это надпись в настоящем времени, после того, как были внесены коррективы в силлабрий, читается следующим образом: «Крепость соорудил в Аква Соулах царь великий рода Ла из Ланы». Ланы- это значит земля. В древней Абхазии земля называлась «ны», также как в абхазском топониме Апсны. Слова эти в современном языке сохранились только в названиях Лыхны, Апсны и т.д. А тогда оно существовало отдельно, самостоятельно: «ны» означало и землю, и почву, и страну. Изображалось оно ломаной линией, т.е. горным хребтом, это был рисунок страны. О стране Ланы мы находим упоминание и в более поздних источниках. Например, турецкий путешественник 17 в. Евлия Челеби употребляет

слово ЛАНЫ. Так что это название сохранялось очень долго. Такова вторая надпись.

Были еще мелкие находки, самая интересная была обнаружена при раскопках Шамба в Эшерах. Там найден был обломок плиты, может быть надгробной, сказать трудно, но текст читается совершенно ясно. Текст этот гласит: «Куга большой вождь есть» и название места УА – склон. Причем, для слова вождь употреблено слово, которое абхазы знают и до сих пор – это апазы – вождь ватаги. Так что он был, вероятно, представитель какой-то ватаги, звали его Куга, т.е. мудрый. И назван он здесь большим. И занимал соответствующее место. Надпись датируется 2-3 вв. до н.э.

Когда накопилось достаточное количество надписей, найденных в самой Абхазии, я решил все надписи, которые мне удалось прочесть, - и найденные в Библие, и найденные в Абхазии, собрать в одну книгу, и этой книге накануне ее выхода из печати предшествовала следующая аннотация: «В книге дешифруются и исследуются надписи, устанавливающие существование на Кавказе, доселе неизвестной цивилизации, и создание в ее недрах силлабического письма, принадлежавшего предкам абхазов, абазин и убыхов, которые некогда называли себя АШУЙЦАМИ, а страну свою АШУЕЙ.

В III тысячелетии до н.э. эта страна простиралась от Черного моря на юге до нынешнего Майкопа на севере и выходила за пределы рек Кубани на северо-западе и Фазиса (Риони) на юго-востоке. Древнейшими археологическими реалиями ашуйской цивилизации была майкопская, дольменная и колхидская культуры. Письменные памятники ашуйского языка охватывают период с середины III тысячелетия до н.э. до 4-5 вв н.э.».

Колоссальный период. И вот, когда эта книга редактировалась в издательстве, то из нее, конечно, не по моей воле, был вычеркнут из аннотации следующий абзац: «В III тысячелетии до н.э. эта страна простиралась от Черного моря на юге до нынешнего Майкопа на севере и выходила за пределы рек Кубани на северо-западе и Фазиса (Риони) на юго-востоке».

Совершенно очевидно, почему это было вычеркнуто, кому это не понравилось. И карта, которая нарисована на Майкопском серебрянном кувшине, и рисунок на серебрянном царском кувшине показывают, что с Кавказского хребта вытекают две реки и эти реки впадают в одно море. Любопытно, что на этом кувшине название рек, как и название царского рода, даны не буквенным силлабическим письмом, а рисунками. Это более древняя форма изложения письма, потому что майкопская надпись датируется мною по археологическим данным серединой III тысячелетия до н.э., а как недавно сообщил новый раскопщик майкопских курганов Резепкин, сейчас майкопскую культуру датируют на одно тысячелетие раньше. Следовательно, майкопская культура может относиться к IV тыс. до н.э. и таким образом библское письмо оказалось абхазского происхождения. Но т.к. библское письмо дало начало финикийскому письму от которого произошла вся европейская письменность, то невольно приходится говорить о том, что виновниками происхождения финикийской письменности явились не финикийцы, а ашуйцы, т.е. древнеабхазские рабы, которые завезли вместе с собой эту письменность. Очень интересные документы по древней истории Абхазии, о которых у нас в учебных пособиях нигде вы ничего не найдете. У меня есть подготовленная книга, но она, к сожалению, не вышла из печати. Книга эта должна была быть подписана в свет в конце декабря 1978 г., но не вышла. Набор был рассыпан. Почему?

Потому что нашлись такие ученые, которые не поверили, что сегодняшний маленький абхазский народ мог иметь в древности такую высокую цивилизацию. И мотивировали они тем, что не могли иметь этой письменности тем, что публикация этой книги нанесет ущерб другим кавказским народам... Вот так окончилась история с этой книгой. Но должен вам сказать, что кроме этой книги, довольно объемной, в 16 печатных листов, у меня есть еще продолжение, состоящее из двух рукописей. Первая рукопись называется «Историко-этимологический документальный словарь ашуйского (древне-абхазо-абазино-убыхского)

языка», и включает в себя более 500 словосочетаний. Иметь 500 словосочетаний, т.е. 500 корней для столь древней поры, это очень большое достижение. Кроме того, почему он называется документированным словарем? Потому что каждая надпись, из которой я извлекаю слова, археологически документирована каким-то определенным временем. Следовательно, это не вообще словарь, а словарь, извлеченный из соответствующих источников исторических письменных документов. И наконец, последней работой, которую я закончил, и которая тоже имеется в рукописи - это грамматический очерк ашуйского (древне-абхазо-абазинско-убыхского) языка. Этот очерк составляет примерно 10 печатных листов и является грамматикой древнейшего ашуйского языка, т.е. языка, которого еще никто не знал, не слышал и не видел. Сейчас ведь ученые, обычно не имея документов, занимаются чем? Они пытаются реконструировать язык на основании новых данных, сегодняшнего языка. А мне реконструировать язык не надо, он у меня в текстах, которые я публикую, и эти тексты показывают, что формы, которые в этом языке существовали, существуют частично и сейчас, но не все, некоторые исчезли. Некоторые формы стали более сложными. Прошло слишком много времени. Нужно продолжать работать. И вот здесь вопрос упирается в то, что не с кем работать. Нет учеников. У меня есть одна ученица в Москве - Эрна Багратовна Басария, которая окончила у меня аспирантуру, преподает абхазский язык на литературных курсах им. Горького в Москве.

Я буду рад, если в Абхазии найдутся молодые люди, которые захотят стать специалистами по древнему письму ашуйского языка.

Я их подготовлю.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Джемакулова. Б.М. Без прошлого нет будущего, а без будущего нет прошлого // Вестник СААМ. Газета Карачаево-Черкесской общественной организации «Союз абаза-адыгской молодежи». - Черкесск, 27 июля 2000, № 2. - С. 4 - 5;

а так же см.: **Вопросы кавказской филологии и истории:** Сборник статей Нальчик, 1982 г.

2 Турчанинов Г.Ф. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. Институт языкознания российской академии наук московский исследовательский центр абхазоведения. М.: 1999 г. - С. 25.

3 Там же - С. 4

4 Там же - С. 32

5 Там же - С. 18

6 Там же - С. 26

7 Там же - С. 67-68

8 Там же - С. 69

9 Очерки истории Ставропольского края 1 том. с древнейших времен до 1917 г. Ставропольское книжное издательство 1983 г. - С. 19

10 Турчанинов Г.Ф. Указ.соч. - С. 187

11 Там же - С. 32

12 Там же - С. 30

13 Там же - С. 26

14 Там же - С. 18

15 Там же - С. 29

16 Там же - С. 120, 124, 125

17 Там же - С. 31

18 Там же - С. 31

19 Там же - С. 169, 173-176

20 Там же - С. 170

21 Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифах и Кавказе. - ВДИ, 2 1947, № 3, - С. 199.

22 **Силлабическое письмо** - слоговое письмо, вид фонетического письма в котором одним знаком изображается последовательность согласных и гласных; **Пиктографическое письмо** - рисунчатое письмо, отображение общего содержания сообщения в виде рисунка или последовательности рисунков.(см.: Большой энциклопедический словарь М.- 1990 г. -С. 1219, 1013).

23 Турчанинов. Г.Ф. Указ.соч. - С. 256

24 Там же. - С. 66, 67.

25 Там же. - С. 230

26 Там же. - С. 37, 38.

27 Там же. - С. 19.

28 Об этом интервью газета «Абхазский университет» писала следующее: «В канун нового, 1989 года, и повторно в начале февраля 1990 г. Абхазское телевидение предложило своим телезрителям видеозапись ленинградской беседы с доктором филологических наук Г.Ф. Турчаниновым. Имя Георгия Федоровича широко известно не только среди кавказоведов-лингвистов, его хорошо знают историки письменности народов нашей страны и за рубежом.

Ученый огромной эрудиции и широкого диапазона, он в своих многочисленных трудах вскрывает и научно обосновывает далеко не самоочевидные процессы, происходящие много веков и тысячелетий назад в области истории и языка. Поэтому каждая его новая работа встречается и читается с пристальным вниманием и интересом.

Свою абхазоведческую деятельность Г.Ф. Турчанинов начал в 1937 году со статьи «Н.Я. Марр — абхазовед», в которой останавливается на важнейших вопросах абхазского языка и абхазоведения, нашедших отражение в работах его учителя.

Сегодня на счету у Г.Ф. Турчанинова - целый ряд интересных работ, касающихся различных проблем истории, языка и письменности абхазов. Большинство его абхазоведческих работ посвящено вопросам топонимии и этнонимии.

Как отмечал академик И.И. Мещанинов, «Пока развития науки и культуры народов СССР является актуальной и насущной задачей советских ученых, и в этом отношении многочисленный труд Г.Ф. Турчанинова заслуживает высокой оценки».

Режиссер передачи Амиран Гамгия, редактор Вячеслав Сакания.

Съемка велась съемочной группой ленинградского «Видеотонфильма».

Ниже мы предлагаем вашему вниманию сокращенную стенограмму беседы с Г.Ф. Турчаниновым, любезно предоставленную редакции «АУ» Госкомитетом по телевидению и радиовещанию при Совете Министров Абхазской АССР». Газета «Абхазский университет», от 17 февраля 1989 г - № 5 (281), стр. 2,3.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие	5
2. О Георгии Федоровиче Турчанинове и его открытии и дешифровке древнейшей письменности Кавказа	6.
3. Последнее интервью Г.Ф. Турчанинова Абхазскому телевидению о майкопской находке	22.
4. Примечания.....	31.

Бэла Мухамедовна Джемакулова

ГЕОРГИЙ ФЕДОРОВИЧ ТУРЧАНИНОВ
И ЕГО ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ АБХАЗСКОМУ
ТЕЛЕВИДЕНИЮ О МАЙКОПСКОЙ НАХОДКЕ

Редактор: Г.В. Смыр

Рецензенты:

к.и.н., доцент Ю.И. Тлисов

д.ф.н., профессор КЧГА Г.Х.Шенкао

Компьютерный набор

Б.М. Джемакулова

Компьютерная верстка:

А.Б. Апсов

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Таймс» Бумага офсетная

Усл. печ. л.2. Тираж 150. Заказ №00118

Карачаево-Черкесская государственная технологическая
академия

Отпечатано с готового оригинал-макета на множительно-
полиграфическом участке КЧГА

15p.

